

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА
И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ПРАКТИКА

СЕТЕВАЯ ПРИРОДА
КЛАСТЕРНОЙ СИСТЕМЫ
И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ
КЛАСТЕРНОЙ СТРАТЕГИИ
МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ¹

Б.А. Ерзнкян, В.А. Агафонов

Анализируются особенности кластерной системы как сетевой структуры и рассматриваются основные направления формирования кластерной стратегии мезоэкономического развития России.

Ключевые слова: кластерная стратегия, организация производства, социально-экономическое развитие, целереализующая система, кластер, кластерная система, регион.

За последнее время кластеры превратились в эффективный инструмент организации производства и управления социально-экономическим развитием на разных уровнях народного хозяйства. Согласно теории Майкла Портера под *кластером* понимается группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга. При этом, по его мнению, конкурентоспособность страны

© Ерзнкян Б.А., Агафонов В.А., 2011 г.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 08-02-00126а).

следует рассматривать через призму международной конкурентоспособности не отдельных ее фирм, а кластеров – объединений фирм различных отраслей, причем принципиальное значение имеет способность этих кластеров эффективно использовать внутренние ресурсы. Им же разработана система детерминант конкурентного преимущества стран, получившая название «конкурентный ромб» (или «алмаз») по числу основных групп таких преимуществ (Портер, 1993).

Ряд авторов оспаривает мнение Портера, согласно которому конкурентные преимущества создаются на национальном уровне, рассматривая региональный уровень и оперируя понятием «*региональный кластер*» (Пилипенко, 2004). По всей видимости, впервые данную позицию высказал Майкл Энрайт (Enright, 1996). В работе (Ерзнкян, Акинфеева, 2009) высказана точка зрения, что в становлении и формировании кластеров главную роль играют исторические предпосылки развития регионов, разнообразие культур ведения бизнеса, организации производства и получения образования.

К ключевым понятиям кластера относятся концентрация, конкуренция, кооперация, конкурентоспособность. В этих понятиях сфокусированы те элементы, которые дают возможность в совокупности приводить к получению синергетического эффекта от взаимосвязанного функционирования тех или иных производств – в зависимости от направленности кластера. В результате такого единения кластеры не только способствуют повышению конкурентоспособности и эффективности функционирования взаимодействующих и (или) взаимосвязанных/взаимобусловленных предприятий, но и выступают основой инновационного развития экономики в целом. В то же время ознакомление с методологическим обеспечением проведения политики государственной поддержки процессов формирования кластерных структур в интересах развития экономики показывает, что на ряд важных стратегических вопросов кластерного развития пока нет удовлетвори-

тельных ответов. В частности, нет полной ясности в принципах организации взаимосвязанных производств, нет четких критериев отнесения предприятий или организаций к кластерным системам, отсутствуют формализованные процедуры разработки и реализации кластерных стратегий. А это в свою очередь не позволяет однозначно определить организации, которые могут являться объектами поддержки со стороны государства в рамках реализации кластерной стратегии, а также выбрать наилучшие механизмы поддержки и стимулирования.

В настоящей работе мы опираемся на такое понятие, как кластерная структура/система, под которой мы понимаем социально-экономическую систему, образованную группой территориально соседствующих экономических субъектов, взаимодействующих друг с другом путем обмена услугами, людьми, идеями и информацией и получающих в результате синергетических эффектов определенные конкурентные преимущества (Клейнер, Качалов, Нагрудная, 2008).

Особо стоит остановиться на кластерной стратегии. Некоторые авторы подразделяют ее на две дополняющие друг друга группы: первая включает стратегии, направленные на повышение использования знаний в потенциальных кластерах, вторая – стратегии, направленные на создание новых сетей сотрудничества в регионах возможной локализации кластеров (Цихан, 2003). Возможно, такое разграничение небезосновательно, тем не менее в настоящей работе мы не делаем различий между различными группами кластерной стратегии, употребляя это выражение в самом широком смысле.

В настоящее время перед органами государственного управления остро стоят задачи обеспечения эффективной адаптации социально-экономической системы, в которую «погружены» потенциальные кластерные системы, к меняющимся условиям, динамичного использования открывающихся возможностей для прогрессивного развития, быстрого устранения возникающих негатив-

ных явлений. То есть управление осуществляется в условиях постоянной перестройки объектов и субъектов управления. Наиболее сложные задачи управления возникают в том случае, когда они связаны с необходимостью осуществления кардинальных изменений в различных отраслях экономики и социальной сфере и затрагивают важнейшие характеристики их функционирования. Предметом регулирования со стороны органов управления субъектов Федерации должны быть наиболее острые социально-экономические проблемы, которые играют роль узких мест или факторов, препятствующих экономическому росту и социальному развитию, а также реализации существующих возможностей развития. Современную парадигму государственного управления региональным развитием можно сформулировать в терминах активизации, укрепления и стимулирования развития рыночных механизмов во всем их потенциальном спектре в интересах целенаправленного формирования кластерных систем и решения на этой основе актуальных проблем социально-экономического развития.

Концепция формирования кластера должна разрабатываться с учетом специфики входящих в него предприятий. Концептуально реформирование предприятий как таковых (о чем см. (Клейнер, Тамбовцев, Качалов, 1997, с. 64–65)), и формирование кластеров, представленных совокупностью взаимосвязанных предприятий, имеют, по всей видимости, много общего. Такая концепция может включать следующие положения.

1. Назначением кластера является осуществление предприятиями производственного и воспроизводственного процессов в соответствии с их потребностями, потребностями общества, целями собственников предприятий и организаций, интересами руководителей.

2. Интересы развития экономики России и экономической безопасности страны требуют существования и устойчивого функционирования сети промышленных предприятий, достаточной для обеспечения важнейших стратегических потребностей страны в про-

мышленной продукции, поддержания спроса на факторы производства и технологические нововведения.

3. Объективная целесообразность существования конкретного кластера определяется в зависимости от наличия платежеспособного спроса на его продукцию, а также положения его предприятий в структуре материально-финансовых потоков и роли в жизнеобеспечении населения.

4. Предприятия, находящиеся в составе кластера, являются самостоятельными и юридически независимыми. Они свободны в принятии решений о выборе направлений, форм и способов деятельности (исключение составляют технологически связанные производства), использовании производственной продукции, собственного имущества (Акинфеева, 2008).

Кластерная стратегия охватывает по своей сути элементы микроуровня, но таким образом, что сама по себе кластерная система выступает уже в качестве элемента мезоуровня. Совокупности экономических агентов на таком уровне – всевозможные группировки предприятий, организаций, регионов, органов власти и пр. – стали объектом интенсивного экономического изучения в последние десятилетия в связи с появлением на практике новых организационных форм, традиционно не являющихся предметом исследования экономической науки. Такие образования в целом не нуждаются в организационном оформлении с основным цементирующим средством в виде иерархия и субординации. Тем не менее, несмотря на отсутствие формального органа координации, такие совокупности мезоуровня способны действовать так, словно такой орган наличествует. Достигается это благодаря наличию институциональных структур и механизмов, координирующих взаимодействия участников кластерных систем, которые по своей сути не являются ни чисто рыночными, ни чисто внутрифирменными: они суть гибриды. С учетом сказанного кластерную систему можно определить как сетевую структуру, базирующуюся на горизонтальных связях между входящими в состав

кластерной системы и взаимодействующими предприятиями и организациями, которые наделены – спонтанно или преднамеренно – элементами самоорганизации, саморегулирования и межфирменной координации.

Строго говоря, сетевые структуры не могут проявить себя в качестве устойчивых в том или ином смысле целостностей при отсутствии каких-либо форм координации действий вовлеченных в них агентов, иных, чем спонтанность. Поскольку организационные (читай: иерархические, властные) меры в сетях если и играют какую-нибудь роль, то только второстепенную, на первый план выходят факторы институциональные, даже если исходить из того, что институты – это всего лишь ментальные, не подкрепленные извне конструкты. Сетевые системы характеризуются по меньшей мере тремя особенностями, которые представляют, на наш взгляд, интерес для построения и реализации кластерной стратегии *per se*. Во-первых, индивидуальные единицы в сетях существуют не сами по себе, а в отношении друг к другу; во-вторых, в сетевых моделях размещения ресурсов транзакции осуществляются не дискретно (как на рынке) и не иерархически (как внутри фирмы), а посредством «отношенческой» контрактации вовлеченных во взаимозависимую, преференциальную, друг друга поддерживающую деятельность участников сети; в-третьих, во многих сетях имеется едва различимое разделение формальных деловых ролей и персональных социальных ролей, причем позиция кого-нибудь в одной области часто определяет его место в другой (Ерзнкян, Акинфеева, 2009).

Сетевые связи в развитии кластерных структур выполняют важную прагматическую функцию, будучи, по меньшей мере потенциально, одним из факторов масштабного экономического роста и распространения инноваций, зачастую отождествляемых с самой постиндустриальной формой организации экономической жизни. Сетевая структура может быть предметом неоклассического и институционального направлений исследования; ее можно охарактеризовать как структуру:

- образующуюся в результате взаимодействия и интеграции предприятий, осуществляющих преобразование материальных, финансовых и информационных ресурсов в готовую продукцию;

- отражающую нормы внутрисетевой координации действий участников сети.

Степень интеграции в сетевых структурах может быть различной. Так, например, финансово-промышленные группы могут тяготеть как к жестким, так и мягким формам интеграции, предполагающим преимущественное использование не вертикальных, а горизонтальных методов управления и учета интересов участников. Являясь разновидностью мягких и тяготеющих к ним интеграционных образований, сети обладают специфическими свойствами. Как правило, связи в сетях институционализированы, имеют долговременный и устойчивый характер, обладают достаточной плотностью, способностью к самовосстановлению и расширенному воспроизводству, увеличивающему масштабы интеграции и экспансии на рынке, что позволяет говорить об особенностях структуры сетевого образования. Эти связи также опосредованы социальными отношениями, способными играть заметную роль при выборе стратегии развития интегрированных предприятий.

Появление *inter alia* кластеров можно в определенной степени считать реакцией на неоднозначность и некоторую ограниченность существующих форм межфирменной интеграции. И российская, и зарубежная практика демонстрирует возникновение все новых видов интеграционных образований – кластеров, являющихся предметом настоящего изучения, иных структур, таких как альянсы, стратегические союзы, аутсорсинговые системы и пр., которые по своим функциональным свойствам могут дополнять или заменять сетевой принцип (само)организации (Ерзнкян, Акинфеева, 2009).

Некоторые исследователи (например, см. (Podolny, Page, 1998)), характеризуют сетевую форму организации экономической деятельности как новую – «сетевую» – модель

взаимодействия, другие, как, скажем, автор работы (Паринов, 1999), считают сетевую форму результатом социальной эволюции общинной формы жизнедеятельности людей, а потому не совсем новой. В работе (Ерзнкян, Акинфеева, 2009) высказывается мысль о том, что новизна сетевой системы заключается не в отсутствии в ней следов прошлого, а в степени ее нынешнего распространения, что во многом является реакцией на недостатки – по большому счету, относительные – рыночной и иерархической формы координации. Мы разделяем точку зрения, согласно которой сетевые формы организации благодаря созданию «...лучших коммуникаций, чем это может сделать рынок» обеспечивают «...лучшую координацию перед лицом изменений, значимость которых не может быть полностью передана или понята через ценовые сигналы». К тому же «...поскольку границы сетевых форм организации обычно более легко управляемы, чем границы иерархий, более легкими являются модификации композиции сетевых организаций как ответная реакция на эти изменения» (Podolny, Page, 1998, p. 8).

В сложном, динамичном мире, в котором мы живем, процессы конкуренции и интеграции переплетены между собой, образуя принципиально новое социально-экономическое пространство, где каждая страна, каждый регион должны найти свое место, встроиться в мировые экономические и цивилизационные процессы. Сейчас стало популярным понятие «вызова». По сути, речь идет о том, сумеет ли данное сообщество (в нашем случае, базирующееся на кластерной системе организации производства) соответствовать тенденциям и направлениям общественного развития, складывающимся в мировой хозяйственной системе и оказывающим значительное влияние на происходящие процессы и возможные сценарии развития нашей страны.

В этой связи наиболее значимыми для нас представляются следующие вызовы.

1. Экономический рост на новой качественной основе. Новый технологический уклад, основанный на глобализации совре-

менных информационных технологий, увеличении доли производства интеллектуальных услуг в структуре экономик развитых стран и получении интеллектуальной ренты. В дополнение к этому: высокая инновационная активность частных корпораций, высокие темпы совершенствования технологий и обновления продукции, увеличение доли расходов на образование, здравоохранение и науку в бюджетах развитых стран, повышенное внимание к гуманитарным и экологическим аспектам производственно-экономической деятельности.

2. Интеграция социально-экономического пространства, глобализация и усиление зависимости национальных экономик от мирового хозяйства. Глобализация финансового рынка, консолидация капитала в крупнейших транснациональных корпорациях, открытость национальных экономик для международного капитала, интеграция банковских систем, усиление роли финансовых рынков в национальных экономиках и мирохозяйственных экономических процессах. Активизация миграционных процессов, в том числе и нелегальных.

3. Формирование общества нового типа: постиндустриального, реализующего принципы устойчивого развития, основанного на экономике знаний и глобальной информатизации, динамичного обмена идеями, людьми, капиталами, общества, адекватного процессам нового экономического порядка, интеграции национальных экономик в мирохозяйственные процессы. Формированию этого общества соответствует изменение образа и стиля жизни населения развитых стран, повышение социальной и предпринимательской активности, трудовой и миграционной мобильности, высокой трудовой мотивации. Таким образом, формирование данного типа общества создает определенную социальную среду.

4. Усиление интеграционных связей между регионами, настоятельная необходимость объединения усилий нескольких субъектов Федерации для решения общих проблем

и реализации проектов, имеющих межрегиональное значение, таких как освоение природных ресурсов, решение экологических проблем, развитие инфраструктуры, формирование промышленных кластеров. В качестве примера можно привести программу «Золотое кольцо», ориентированную на формирование межрегионального кластера по оказанию туристическо-рекреационных услуг и призванную интегрировать туристическо-рекреационные комплексы Ярославской, Московской, Ивановской, Костромской областей.

5. Поскольку можно показать, что регионы, которые «системно» вырываются вперед, в дальнейшем будут наращивать свои преимущества перед территориями, стратегической целью развития которых является сокращение отставания от «лидеров», стоит задача развиваться с темпами, существенно превышающими средний уровень.

6. Повышение роли факторов ограниченности региональных ресурсов – трудовых, сырьевых, природно-экологических, земельных, инфраструктурных. Обострение конкурентной борьбы за рынки ресурсов и продукции, а также за дополнительные ресурсы – трудовые, инвестиционные, внешние финансовые (в виде дотаций, субсидий и кредитов).

7. Создание новых технологий, внедрение которых в мировом хозяйстве может привести к снижению конкурентоспособности российских традиционных экспортных товаров.

8. Циклические колебания цен на традиционные продукты российского экспорта. В первую очередь это касается продукции топливно-энергетического комплекса, а также черной металлургии, испытывающей давление со стороны современных композитных материалов, пластических масс и цветных металлов.

9. Сокращение в перспективе в нашей стране рентабельных запасов ископаемого сырья (нефти, газа, минерального сырья), которые расположены на конкретных территориях, что в перспективе может привести к

существенному изменению потенциала их экономического развития.

10. Усиление конкуренции со стороны импортных товаров и услуг на российском рынке, в особенности в связи со вступлением в ВТО и при укреплении курса рубля.

Помимо *внешних вызовов*, в специальной литературе и средствах массовой информации формулируются разнообразные проблемы социально-экономического развития, которые и в настоящее время, и тем более в будущем, могут играть роль *внутренних угроз*. К ним можно отнести:

- продолжающееся воспроизводство «сырьевого» сценария экономического развития;
- устаревание производственного аппарата и технологическое отставание в ряде отраслей;
- низкая конкурентоспособность предприятий перерабатывающей промышленности, в частности машиностроения, легкой и пищевой промышленности;
- проблемы интеграции российской экономики в глобальный рынок, в частности, недостаточная вовлеченность российских предприятий в мировые производственно-технологические связи;
- недостаточное развитие инфраструктуры (социальной, транспортной, информационной, рыночной, производственной);
- низкая инновационная активность предприятий всех секторов экономики, в том числе и сырьевого;
- недостаточная инвестиционная активность бизнеса, низкая инвестиционная привлекательность перерабатывающих производств и инфраструктурных проектов;
- низкая социальная и деловая активность населения;
- относительное снижение качества человеческого капитала и дефицит высококвалифицированных трудовых ресурсов. Обострение конкуренции между регионами и различными секторами экономики за качественные трудовые ресурсы. Несоответствие предложения рабочей силы спросу на нее в квалификационном

разрезе. Несоответствие системы подготовки кадров требованиям динамично развивающейся российской экономики;

- рост дифференциации уровней социального и экономического развития регионов, устойчивое наличие на территории страны регионов, относимых к депрессивным, проблемным и кризисным;

- дезинтеграция социального и экономического пространства страны, выражающаяся в недостаточном уровне межрегиональных социальных и экономических связей, затрудненности обмена капиталами, людьми и товарами. Дезинтеграция экономического пространства является следствием дифференциации, так как предприятия с устаревшим производственным аппаратом и технологией не могут эффективно включаться в кооперационные производственно-технологические связи.

Решение перечисленных выше проблем и задач возможно только на пути инновационного развития. При этом инновации необходимо рассматривать не только в области технологий, но и в сфере образования, социальной сфере, государственном управлении и сфере управления бизнесом. И здесь может быть востребована кластерная стратегия организации инновационного развития, могущая служить в качестве эффективного инструмента развития экономической системы вообще и региональной в частности. Исходя из вышесказанного, целесообразно говорить о необходимости разработки кластерных стратегий социально-экономического развития, которые отражают миссии регионов в осуществлении стратегии социально-экономического развития страны в целом.

Ниже перечислим основные принципиальные черты кластерных стратегий.

1. Основой кластерной стратегии является адекватная формулировка миссии региона как социально-экономической системы. В большинстве разработанных к настоящему времени стратегий миссия региона формулируется как «обеспечение неуклонного роста качества жизни населения». На наш взгляд, возможным вариантом формулировки такой стратегии

является следующая: «максимально полная реализация роли и места региона в системе социально-экономического развития страны», с последующей расшифровкой потенциала, внешних связей, экономико-географических и экологических условий и т.п.

2. Кластерная стратегия должна быть «инструментальна». То есть стратегические направления должны быть доведены до конкретных «макродействий», которые могут быть предметом планирования, финансирования и мониторинга и «развернуты» в реализующие их проекты и программы.

3. Общепринятым уже является тезис, что стратегии ориентированы на решение наиболее важных проблем социально-экономического развития региона. При этом должна быть обеспечена обоснованность декларируемых проблем с точки зрения социально-экономического развития региона и действий, направленных на решение проблем. Как известно, лечение заключается в устранении не симптомов болезни, а причин. Именно анализ факторов возникновения и воспроизводства проблем является ключевым элементом.

4. Важнейшее условие успешной реализации стратегии – формирование системы мониторинга проектов и программ. Проекты и программы выступают в качестве объекта мониторинга, причем анализируются характеризующие их показатели. Кроме мониторинга существует еще и система корректировки. А корректировать можно только конкретные действия. В то же время, если стратегия не разворачивается в систему мероприятий и проектов, интегрируемых в целевые программы, то объекты мониторинга выглядят весьма расплывчато.

5. Необходимы количественные оценки макроэкономических показателей, которые могут быть достигнуты в результате реализации кластерной стратегии и образующих ее проектов и программ.

6. Поскольку важнейшим фактором развития кластерных систем региона является осуществление на его территории проектов и

программ федерального уровня, кластерная стратегия должна содержать анализ перспектив участия региона в реализации общегосударственных стратегических целей и оценку возможных взаимодействий с федеральными органами исполнительной власти.

7. Кластерную стратегию необходимо рассматривать как средство консолидации активности администрации, бизнеса и населения в интересах достижения совместных целей социально-экономического развития и решения социально-экономических проблем, осознаваемых кластерным/региональным сообществом. В этом контексте эффективная стратегия должна ориентироваться на обеспечение баланса интересов как на основное условие ее дальнейшей реализации.

8. Разноплановость целей социально-экономического развития с позиций трех групп – бизнеса, населения и органов власти федерального и регионального уровня – объективно обуславливает сложную структуру процессов целеполагания в ходе разработки кластерной стратегии. Возникают различные подходы или формы целеполагания, при этом различным участникам разработки и осуществления стратегии больше соответствуют те или иные формы и соответствующие целевые показатели:

- достижение определенного уровня удовлетворения общественных потребностей (потребностей общества в целом или отдельных социальных групп) – *администрация*;

- качество деятельности тех организаций, которые обеспечивают удовлетворение общественных потребностей (качество, цена и доступность предоставляемых услуг), – *бизнес, население*;

- состояние субъекта потребности (целевых групп) – *население, администрация, бизнес*;

- необходимость соответствия общемировым позитивным тенденциям развития общества – *бизнес, население, общество*.

9. Ожидания и интересы участников кластерной стратегии можно охарактеризовать следующим образом.

Администрация.

- Возможные значения целевых показателей развития территории: валовой региональный продукт (ВРП), среднедушевые доходы, динамика инвестиций (в первую очередь внешних), целевые показатели качества жизни.

- Действия бизнеса (проекты), предлагаемые к реализации на территории региона.

- Возможности развития и эффективного использования человеческого потенциала для развития региона.

- Возможность реализации проектов федерального значения, осуществляемых на территории региона, и их вклад в развитие региона, в частности в увеличение бюджетной базы.

Бизнес.

- Содержание действий, осуществляемых администрацией в интересах экономического развития кластера/региона.

- Действия бизнеса (проекты), предлагаемые к реализации на территории кластера/области.

- Потенциал трудовых ресурсов и потенциальные ресурсные ограничения.

- Оценка перспективных направлений для ведения бизнеса.

- Возможные проекты федерального значения, намеченные к реализации на территории региона, и их вклад в развитие частного бизнеса.

Население.

- Содержание действий, осуществляемых администрацией в интересах социально-экономического развития региона.

- Действия бизнеса (проекты), предлагаемые к реализации на территории области, как потенциальные рабочие места и источник доходов населения.

- Социальные последствия реализации действий, предусматриваемых бизнесом и администрацией в рамках осуществления стратегии.

- Проекты федерального значения, реализуемые на территории региона, и их роль в создании эффективных и привлекательных рабочих мест.

Федеральные органы исполнительной власти.

- Показатели рентабельности производства.
- Производительность труда.
- Поступления в консолидированный бюджет.
- Проекты федерального значения, реализуемые на территории региона.

С учетом взаимозависимости между основными макропоказателями вышеприведенные ожидания участников кластерной стратегии будут отражаться в ряде параметров. К ним относятся: среднедушевой доход; динамика инвестиций; производительность труда; доля заработной платы в себестоимости продукции; рентабельность производства; сумма прибыли коммерческих организаций; эффективность инвестиций; ВРП; налоговая база; экономическая структура и, в частности, отрасли специализации; структура бюджета; демографические показатели; показатели деловой и социальной активности населения и бизнеса. Именно эти параметры и должны быть объектами прогнозирования результатов реализации кластерной стратегии.

Определяющим этапом разработки кластерной стратегии является анализ социально-экономических проблем, играющих роль ограничений для реализации потенциала территории. Это довольно сложная методология, включающая: анализ причин и последствий существования проблем; анализ взаимосвязей целей социально-экономического развития; анализ взаимосвязей проблем и выявление проблем, которые можно считать основополагающими; анализ взаимосвязей факторов; ключевые факторы.

В условиях, когда одним из важнейших моментов является межрегиональная конкуренция за факторы экономического развития, кластерная стратегия должна ориентироваться на «системный» прорыв, а не на экстенсивное привлечение инвестиций.

Важнейший фактор развития региона – повышение его привлекательности для потенциальных операторов: федеральных властей,

бизнес-сообщества, населения региона, потенциальных инвесторов. Формирование привлекательного образа региона складывается под воздействием множества факторов, таких как: наличие достаточного экономического потенциала; развитие рыночной и производственной инфраструктуры; повышение уровня развития малого бизнеса, качества функционирования судебной системы (в частности, защиты прав собственности и прав потребителя), уровня конкурентности рынков производимой продукции и потребляемых ресурсов, а также уровня экономической активности; наличие эффективных потенциальных направлений инвестирования, взаимоотношений в пространстве «власть – бизнес – население» и готовность власти поддержать частный бизнес; партнерство государства и бизнеса в общественных интересах; поддержка социально-экономических институтов, обеспечивающих прозрачность взаимоотношений в бизнесе, во власти, в рыночной среде, а также способствующих повышению инновационной активности регионов; проведение эффективной государственной политики в области управления имуществом; обеспечение открытости экономики для внешних инвестиций, интеграции участников кластерных структур в систему межрегиональных и международных связей; содействие открытости экономики вообще; снижение уровня криминализации; формирование нормативно-правовой базы в части хозяйственной деятельности; наличие системы стратегического планирования; контроль над экологической ситуацией.

Существенный элемент разработки кластерной стратегии – моделирование баланса трудовых ресурсов в регионе, определяемого двумя процессами: во-первых, вводом новых высокоэффективных производств и, во-вторых, ликвидацией неэффективных производственных мощностей.

Важнейшим принципом должен являться нормативный подход к прогнозу развития региона в ходе реализации стратегии развития кластерной системы на его территории. Согласно этому формулируются сбалансиро-

ванные значения основных макропоказателей развития региона, базирующиеся на ожидаемых тенденциях развития основных секторов экономики. Направлением дальнейшего анализа является исследование условий, при которых может быть обеспечено достижение желательных значений макропоказателей.

Один из ключевых вопросов разработки региональной стратегии – взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти. Здесь имеются два аспекта. Во-первых, необходимо реализовывать проектный подход, который заключается в том, что любое действие администрации – это проекты со всеми их атрибутами (целевой аспект, системность и комплексность, социально-экономическая эффективность, окупаемость затраченных средств). То есть каждое действие администрации по поддержке какого-либо проекта должно оцениваться исходя из критериев эффективности инвестиционных проектов. Во-вторых, необходимо использовать методы количественного анализа. Основными задачами, требующими применения методов экономико-математического моделирования, являются макроэкономический прогноз развития региона, макропрогнозы развития ключевых секторов экономики региона, оптимизация структуры инвестиционных проектов, претендующих на включение в целевые программы социально-экономического развития (Агафонов, 1990).

Следование перечисленным выше принципам и составляет, на наш взгляд, существо кластерных стратегий, иначе говоря, стратегий социально-экономического развития нового поколения, адекватных меняющимся условиям социально-экономического развития нашей страны.

Акинфеева Е.В. Формирование и развитие региональных кластеров // Наука. Инновации. Образование. 2008. № 7.

Ерзикаян Б.А., Акинфеева Е.В. Региональные кластеры как сетевые структуры: особенности формирования и перспективы развития // Микроэкономика. 2009. № 3. С. 161–174.

Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории // Наука. Инновации. Образование. 2008. № 7.

Клейнер Г.Б., Тамбовцев В.Л., Качалов Р.М. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. М.: Экономика, 1997.

Паринов С.И. Третья форма управления для сетевой экономики. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999.

Пилипенко И.В. Принципиальные различия в концепциях промышленных кластеров и территориально-производственных комплексов // Вестник Московского ун-та. Сер. 5. География. 2004. № 5.

Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993.

Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5.

Enright M. Regional Clusters, Economic Development: A Research Agenda // U. Staber, N. Schaefer, B. Sharma (eds.) Business Network: Prospects for Regional Development. Berlin: Walter de Gruyter, 1996. P. 190–213.

Enright M.J. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results, Working Paper. Institute of Economic Policy and Business Strategy: 2000.

Podolny J.M., Page K.L. Network Forms of Organization // Annual Review of Sociology. 1998.

Рукопись поступила в редакцию 16.02.2010 г.

Литература

Агафонов В.А. Анализ стратегий и разработка комплексных программ. М.: Наука, 1990.